

«Ленинская газета» г. Горький
14 июля 1976

О ПЕРЕТТА — самого своего появления воспринималась как несерьезный жанр. Долго считали пристрастие к ней легкой причудой, оригинальничаньем. Называли ее даже не опереттой, а — опереткой. Да и сейчас еще говорят «опереточное царство» — совсем не значит похвалить. И ведь действительно, оперетта в начале века грешна была тем, что часто строилась на скандальных ситуациях, пошлых пущоточках и прочих скандальных атрибутах.

Казалось, что многие со старым миром навегда умрет и оперетта. Но этого не случилось. И, я думаю, потому, что в оперетте было заложено прекрасное качество — импровизационность, способность в короткой репризе остро и злободневно реагировать на любые события. Вскоре после революции, когда еще не было революционной драматургии, знаменитые опереточные комики часто превращали спектакли в живую сатирическую газету. Недаром Луначарский говорил тогда, что оперетта любима народом и нужна ему, только нужно убрать из нее ту пошлость, что была присуща старой оперетте. Понсками, и чрезвычайно интересными, в этом жанре занимались Таиров, Немирович-Данченко, Марджанов. Уже одно перечисление имен говорит о многом.

Оперетта интересна прежде всего тем, что это — синтетический жанр. А многие художники пытались найти новое в искусстве именно на стыке жанров. Вот хотя бы недавняя работа А. Эфроса на теле-

видении — «Фантазия». Не будем говорить, что там пошлостью, а что нет, но впечатляет сама попытка объединить столь разные жанры, как драма и балет. А оперетта и родилась-то как жанр синтетический.

Но все не так просто. Старая оперетта сегодня — во-

инный Брехтом, которого у нас пока никто, по-моему, не сумел поставить именно с этих позиций). Ну, и потому сам способ постановок мюзиклов на Западе (когда собирается труппа только на одну постановку и спектакль играет каждый день до тех пор, пока приносит доход) у нас просто неприемлем. Нам, вероятно, нужно искать что-то свое в жанре мюзикла. А самое подражание никогда не было свойственно русскому театру.

Но вернемся к оперетте. Написать хорошую оперетту совсем не просто. Сейчас зрителю нужна и хорошая драматургия, и чтобы на музыку была подожжена поэзия, а не «слова», ну разумеется, и сама музыка должна быть истинно опереточной — легкой, мелодичной, запоминающейся. Вот недавно наш театр выпустил спектакль «Бабий бунт» по мотивам «Донских рассказов» М. Шолохова, музыку написал Е. Птичкин. Я надеюсь, нам удалось воплотить требования, предъявляемые к современной оперетте. О драматургической основе, я думаю, говорить не приходится, хотя, конечно, вначале казалось невероятным — М. Шолохов в оперетте. А Е. Птичкин написал, по-моему, просто

прекрасную музыку, очень песенную, по-настоящему народную. И очень радуется, что уже многие музыкальные театры страны взяли к постановке наше детское. Годилась в нашем театре и еще одна оперетта — «Последний маскарад». Вот уж действительно в жизни

задача после работы над шолоховским спектаклем. Именно она еще раз убедила меня в том, что только хорошая литературная основа дает возможность создать действительно что-то интересное для театра. Вот, кстати, еще одна задача, уже над классикой. У

ОПЕРЕТТА—ВРЕМЯ НАДЕЖД

РАССКАЗЫВАЕТ ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР РОСТОВСКОГО ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ КИРИЛЛ ВАСИЛЬЕВ.

бывают истинно опереточные ситуации, пройти мимо которых просто нельзя. В основу нашего спектакля положен исторический факт —взятие Ростова конницей Буденного, Легенды об этом событии до сих пор живы в нашем городе. Суть происшествия в том, что Ростов был взят почти без сопротивления перебившегося на маскараде белого воинства. Спектакль получается, по-моему, очень смешной, хотя в нем есть даже две смерти, что казалось бы, вовсе не свойственно оперетте. Но революционная романтика, заложённая в основу спектакля, — тоже открытие советской оперетты.

Мнѐ долго сомневались — пригласить ли «Последний маскарад» на гастроли, уж очень он казался нам «местным», что ли, но горьковчане очень тепло приняли его.

Есть у нас еще один замесол. Сейчас в театрсотворстве с полтом Робертом Рождественским работаю над либретто по рассказам В. Шукшина. Я решился вляться за столь сложную

Ф. Легара есть оперетта «Палагиния». Музыка прекрасна, но драматургия, либретто устарели. Пришлось переписать море литературы, чтобы написать новое либретто, и спектакль получился совершенно другим, хотя музыка осталась прежней, но в ней заложены такие возможности, которые позволили даже закончить спектакль совершенно не по-опереточному — традиционного счастливого конца нет. Называется он у нас «Любовь Палагинии» и в нем звучит «вечная тема» — преданности человека своему делу. Очень большую роль в работе над этим спектаклем, как и над шолоховским, сыграл наш главный дирижер С. Поспелов, осуществивший музыкальную редакцию партитуры оперетты Ф. Легара.

Если уж говорить о классике, о двух третьих репертуара современного музыкального театра, то и к ней должен быть новый подход. Сейчас невозможно играть опереточную классику поверхностно, ситуативно. Это никому не интерес-

но, ее все давно знают назизусть. В той же «Сильве» кого сейчас волнует неправый брак князя и артистки вярете? Но кого угодно взволнуют вечные проблемы взаимоотношений людей. Мелодрама? Ну так что ж. Почему ее надо ставить? Это вполне равноправный жанр среди всех прочих. Только нужно сделать акцент на том, что живо во все времена, и отодвинуть то, что сейчас никого не волнует. Обнаружить в классике второй план, и тогда в «Легушей мыши» мы увидим не дурочку-жену и ловеласа-мужа, а людей, не умеющих сохранить свою любовь в обыденности семейной жизни, не назальную девочку, всеми правдами и неправдами рвущуюся в театр, а действительно талантливого человека, доказывающего это блестящим образом.

И все же, как говорила Ярон, «оперетта — это оперетта!» И в ней при всех новых тенденциях должны остаться изыскание, юмор, легкость и сатиричность. Мне кажется, что все эти качества есть в спектакле, премьеру которого мы покажем 27 июля в нашем театре. Называется он «Кавказская племянница» (не путайте с «Кавказской пленницей», хотя общее у них есть не только в названии — оба, по-моему, очень смешные). Музыку написал народный артист СССР Р. Гаджиев, и она, мне кажется, прекрасна. А впрочем, приглашаю убедиться в этом самим.

Записала А. ТИТОВА.